

Где-то возле вершины Облачной Горы, старший юный мастер клана Сун, Сун Цзычэн, сидел во внешнем дворе за большим столом и с пристальным вниманием просматривал регистрационные записи по экзамену. В кресле старейшины по правую сторону от него с закрытыми глазами отдыхал старик.

Сун Цзычэн изучил все до последней строчки, прежде чем улыбнуться и поднять взгляд:

- На этот раз я побеспокою Шестого Досточтимого Дядюшку. Я хочу еще раз пролистать эти документы, поэтому верну их Вам завтра. К тому же я подготовил для Вас небольшой подарок. Вскоре я отправлю кого-нибудь, чтобы доставить его в Вашу резиденцию.

Старейшина клана Сун махнул рукой и засмеялся:

- Это же такой пустяк. К чему подарки? Я видел, как ты рос, ни к чему вести себя, словно мы чужие друг другу. Но не стоит быть слишком беспечным на этом экзамене. Ты должен привлечь на свою сторону других стариканов. Я слышал, что Сун Цзыань выстроил целую схему, чтобы сместить тебя с позиции фаворита. Он намерен выиграть это сражение боевых искусств.

Выражение на лице Сун Цзычэна стало намного серьезнее. Однако он не растерялся и спокойно ответил:

- Будьте уверены, Шестой Дядюшка. У меня есть преимущество в политике, это же касается и военной стратегии. Пока я не слишком отстал от него в боевых искусствах, он не сможет повлиять на общую ситуацию.

Поглаживая бороду, старейшина улыбнулся и произнес:

- Цзычэн, в решении таких вопросов на тебя всегда можно положиться. Ладно, все это очень хорошо, но мне не стоит вызывать подозрений перед экзаменом. Поэтому мне нельзя слишком долго задерживаться здесь.

- Шестой Дядюшка, берегите себя.

Сун Цзычэн встал и лично проводил старейшину, прежде чем возвратиться назад.

Старший юный мастер Дома Сун созвал своих доверенных советников и начал изучать реестр экзаменующихся. Турнир будет проходить по системе на выбывание, и пока что порядок участников еще не был определен. На данный момент они изучали, как могут оказать определенное влияние на этот рейтинг.

Связи Сун Цзычэна со старейшинами позволили ему убедить их внести небольшие поправки в порядок матчей. Это также означало, что он мог уклониться от определенного соперника во время первой пары раундов или сделать так, чтобы его собственные воины сперва встретились со слабыми соперниками. Это позволит им сохранить боевую мощь и разобраться с более могущественными врагами немного позже.

Просто такие поправки должны были выглядеть не слишком чрезмерными и быть обоснованными в глазах общественности.

В это время группа советников пересматривала список имен - в списке, сплошь состоящем из воинов девятого ранга, воин восьмого уровня сильно бросался в глаза. Большинство воинов, которые участвовали в экзамене, к тому же являлись потомками клана Сун, и Цянь Е был

единственным приглашенным воином восьмого уровня.

Указав на документы, советник произнес:

- Этот Ань Женьи из списка только на восьмом ранге. Нужно сделать так, чтобы кто-нибудь из наших парней встретился с ним в первом раунде.

Другой советник сказал:

- Это человек седьмого юного мастера, не так ли? Это довольно странно, я слышал, что юный мастер собрал вместе немалое количество могущественных экспертов вне клана. Самые сильные под его командованием известны как Три Тигра Нинюань. А на этот раз приехал только Гао Цзюньи, лидер трех тигров, и он действительно является мастером. Может ли быть, что этот воин восьмого ранга, Ань Женьи, еще могущественнее, чем два других тигра?

Еще какой-то человек произнес:

- Я чувствую, здесь что-то не так... По-моему, я слышал, как кто-то ранее говорил мне, этот Ань Женьи управляет неким темным бизнесом под началом седьмого юного мастера. У такого человека определенно имеется пара козырей в рукаве.

Сун Цзычэн задумчиво произнес:

- Я слышал, что между старшим вторым и младшим седьмым возникли некоторые разногласия на тренировочных площадках.

Так получилось, что помощник, который доложил об этом, также находился в этом кабинете. Услышав это, он сказал:

- Именно так. Этот Ань Женьи был там. Седьмой юный мастер отдал этому человеку свою квоту на комнату практики небесного уровня.

Многочисленные люди в комнате издали удивленные восклицания.

Сун Цзычэн вскинул брови: в конфликтах между братьями не было ничего нового. Тогда он слышал о ситуации только в общих чертах и не удосужился расспросить о деталях. И только сейчас осознал, в чем было дело.

Он непроизвольно засмеялся.

- Так вот, что произошло. Издеваться над приглашенным воином без причины, о чем думает второй? Ему стоило дать седьмому сохранить лицо, даже если все это из-за той женщины из семьи Ин. Так он хотел покалечить того Ань Женьи только потому, что о нем заботится малыш седьмой? Второй всегда выставляет себя прямым и откровенным, хотя, на самом деле, постоянно плетет интриги.

В этот самый момент в кабинет поспешно вошел личный страж и прошептал на ухо Сун Цзычэну:

- Седьмой юный мастер здесь, он хочет видеть Вас.

- Цзынин? Зачем он здесь? - удивился Цзычэн.

Его отношения с Сун Цзынином вовсе не были плохими, но и особенно близкими они никогда

не являлись. В основном, их общение было очень ограниченным, но их совместное сотрудничество в делах клана можно было назвать вполне плодотворным. Однако визит Сун Цзынина во время этого критического периода мог иметь различные значения.

Сун Цзычэн приказал своей охране провести гостя в павильон для встреч на переднем дворе. Затем он на мгновение задумался и, легонько постучав пальцами по столу, спросил:

- Что вы все об этом думаете?

Некий советник нерешительно предположил:

- Седьмой юный мастер за последнее время нажил себе несколько врагов. Между ним и вторым, а также третьим юным мастером, возникла заметная напряженность.

Принятие друга также означает принятие его врагов – советник считал, что все должно быть просто.

Другой человек в комнате лишь усмехнулся:

- Прозвучало так, что, если мы отвергнем седьмого юного мастера, то второй юный мастер больше не захочет сражаться за первое место.

Амбиции Сун Цзыаня относительно позиции наследника были известны всем, а он всегда был самым главным соперником Сун Цзычэна.

Предыдущий советник начал спорить с ним:

- Но враждебность второго и седьмого юных мастеров началась из-за Ин Цици. И в этом вопросе неправ был седьмой юный мастер.

В этот момент на лицах присутствующих появились многозначительные выражения. Советник добавил:

- Кроме того, за спиной Ин Цици стоит наследник Маркиза Бованга.

После Весенней Охоты Глубокого Неба Сун Цзынин упал на две позиции в рейтинге наследников. Такое суровое наказание было установлено не из-за усилий самого Сун Цзыаня, но действиями клана Сун, чтобы угодить Ин Цици и Вэй Цияна, наследника Маркиза Бованга.

Возразивший советник засмеялся еще громче.

- Ин Цици и второй юный мастер – родственники, то же самое касается Ин Цици и наследника Маркиза Бованга. Эти люди не встали бы на сторону старшего юного мастера, даже если бы того инцидента не произошло.

Сун Цзычэн, который все время слушал эти дебаты, вытянул руку и, поведя ею вниз, прекратил этот шум.

- Хватит. Все вы, обсуждайте пока порядок матчей на арене. Я пойду и повидаюсь с седьмым братом. Несмотря на то, что у Ин Цици и преемника клана Вэй личные счеты с седьмым Сун, они не могут влиять на будущее клана. Пока я твердо придерживаюсь этого, никаких проблем возникнуть не должно.

Отношения Дома Сун с кланами Ин и Вэй были делами клана и на них едва ли могли повлиять отдельные личности, даже если этой личностью будет глава Дома. В противном случае, не было бы нужды бороться за кресло наследника – все могли бы просто померяться своими связями.

Сун Цзычэн вошел в гостевой павильон и отослал прислугу.

Сун Цзынин встал и сказал:

– Старший брат, я всегда считал, что относился к моим старшим братьям с должным уважением и всегда вел себя почтительно. Но действия второго и третьего братьев не оставили мне никакого выбора!

Сун Цзычэн, исходя из этих слов, мог смутно догадаться о намерениях Цзынина. Поэтому он мягко произнес несколько слов утешения и выслушал историю седьмого мастера.

Мгновениями позже Сун Цзычэн серьезно посмотрел на брата, который был заметно младше него, и сказал:

– Ты хочешь сказать, что поддержишь меня в праве на наследство, а также снесешь моих оппонентов на этом экзамене?

– Именно так.

Сун Цзычэн поднял чашку и, повожившись с ней, неторопливо произнес:

– Седьмой брат довольно уверен в себе!

Сун Цзынин с улыбкой ответил:

– Как бы я посмел приехать и найти тебя, если бы у меня не было таких возможностей? Не говоря уже о других вещах, если говорить просто с точки зрения военной стратегии, то сокрушить второго и третьего братьев будет несложно, даже если они каким-нибудь образом объединят свои силы.

Сун Цзычэн медленно пил чай, чтобы выиграть некоторое время для размышлений. Глоток чая занял довольно долгое время, и когда он его наконец выпил, то отложил чашку и невзначай спросил:

– Я слышал, что торговый караван старшего третьего недавно понес сильные потери.

– Это был просто мелкий конфликт. Амбициозные агенты третьего брата решили взять числом и уничтожить моих людей. Но в конце концов именно его группа оказалась уничтожена. Думаю, что третьему брату стоит тренировать своих подчиненных немного получше, прежде чем выводить их на люди, иначе он таким образом растеряет всю репутацию.

Цзычэн и Цзынин не брали в расчет второго мастера, Цзыаня. Они оба четко понимали, что Цзынин и Цзыань абсолютные враги и шансы на их альянс равны нулю. А вот третий мастер Цзыци – это совсем другое дело.

По правде говоря, самый старший юный мастер Дома Сун сейчас стоял перед выбором: один был третий брат, который уже вступил в ранг Воителя, в то время как второй был седьмым братом, который только недавно начал выделяться.

Цзычэн опустил взгляд и сфокусировался на вздымающемся паре из своей чашки.

- Чего хочет седьмой мастер?

Цзынин давно приготовился к этому вопросу.

- Штурмовые корабли, производимые твоей Тяжелой Техникой Юаньчэнь, являются лучшими в их линии среди этого класса. Моя же Промышленность Нинюань недавно построила несколько промышленных объектов, но, к сожалению, у нас нет никакой серьезной тяжелой продукции. Надеюсь, старший брат поделится со мной этой технологией. К тому же у тебя есть небольшое количество шахт на континенте Вечной Ночи. Должно быть, справляться с добычей и поставкой для тебя довольно хлопотно. Так получилось, что твой брат нашел им хорошее применение. Почему бы тебе не продать их мне по скидке... И еще...

Каждое условие, исходившее изо рта Сун Цзынина, представляло немалую ценность. Среди них были технология, шахты и даже две хорошо развитые линии по производству грузовиков.

Сун Цзычэн чувствовал, как его сердце тяжелеет после каждого озвученного условия. Оно не ушло совсем уж на дно к тому времени, как Цзынин договорил, но было уже очень близко к этому.

- Седьмой брат, запрашиваемая тобой цена слишком велика.

Сун Цзынин засмеялся:

- Даже если мы пренебрежем потенциалом огромной должности главы Дома, стабильность твоего положения излюбленного наследника, должно быть, стоит намного больше, чем все эти вещи. К тому же твой брат не из тех, кто разрушает мост после того, как перешел его. Я помогу тебе достигнуть первого места на этом экзамене, а также поддержу тебя во всех будущих делах и спорах клана.

Сун Цзычэн некоторое время размышлял, прежде чем принять решение. Он протянул свою руку вперед и крепко пожал руку Цзынину.

В то время, как седьмой мастер покидал павильон, лицо старшего показало некую усталость. Он печально улыбнулся и произнес:

- На этот раз мои инвестиции поистине велики. Сопляк, ты практически смел половину моего семейного состояния за раз!

Сун Цзынин улыбнулся:

- У старшего брата великие устремления. Как такое небольшое имущество может что-то весить в твоих глазах? Нашему Дому Сун много чего не хватает. Но недостатка в частной собственности мы не испытывали никогда.

В это время Сун Цзычэн что-то вспомнил и поспешно сказал советнику, стоявшему у дверей.

- Переставьте последовательность матчей. Наши люди должны держаться как можно подальше от людей седьмого брата.

Советник был очень удивлен и, не удержавшись, спросил:

- А что делать с тем воином восьмого ранга?

Сун Цзычэн махнул рукой:

- Избегайте.

- Но, в любом случае... – советник просто упомянул эту тему, но то, что он имел в виду, не могло быть более очевидным. Воин восьмого ранга на такой арене – это просто свежая поставка легкой победы, так почему же не отдать ее нашим людям?

Сун Цзычэн со своей стороны сохранил решительность и не имел желаний подмять под себя такое маленькое преимущество. Его больше беспокоили чувства седьмого брата, и он мгновенно оборвал советника с хмурым выражением:

- Всё уже решено. Не стоит к этому возвращаться.

Сун Цзынин услышал это со стороны и с улыбкой произнес:

- Старший брат весьма мудр.

Увидев, как Цзынин уходит, старший юный мастер клана Сун неизвестно почему ощутил, что эта улыбка седьмого брата имела другое значение, и от этого ему стало несколько неуютно.

* * *

В это время, в Зале Глубокого Облака. Цянь Е попросил открыть ему тренировочную площадку на заднем дворе, где он собрал десятки стальных тренировочных манекенов, сложив их в один плотный ряд.

Это место было довольно закрытым и не очень большим. После того, как он расположил на нем такое количество манекенов, теперь даже взмахнуть мечом, чтобы ничего не задеть, было очень тяжело.

Цянь Е вытащил Восточный Пик и принялся изучать его во всех деталях.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/468364>